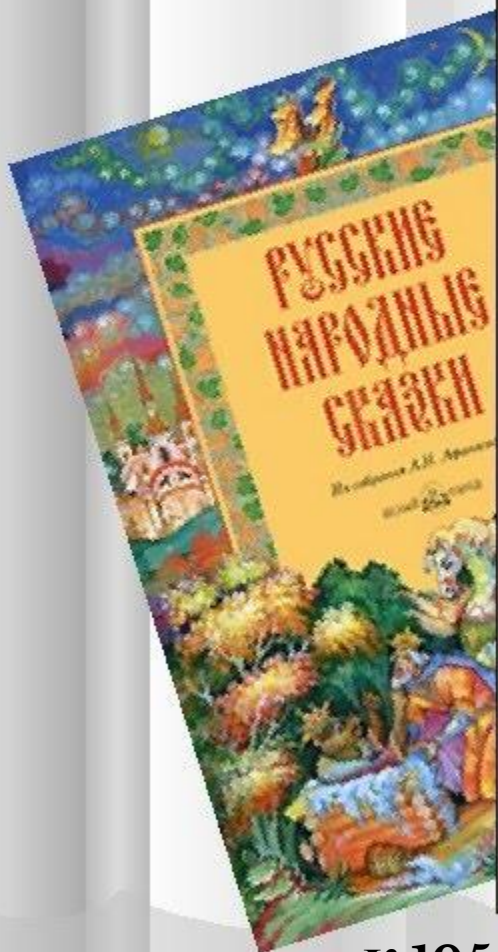

Александр Николаевич Афанасьев

К 195-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева

Техническая библиотека
МЦНТИБ

23 июля 1826 года, родился ученый-фольклорист, замечательный сказочник и вообще вольная птица, каких мало

Нет и быть не может сомнений: его читали все. **Александр Николаевич Афанасьев (1826 – 1871)** - это наша энциклопедия и кладовая. Русские народные сказки, собранные и пересказанные Афанасьевым, для многих из нас стала «вратами в литературу». Он открыл нашенький материк фольклора. И это только часть огромного наследия учёного и писателя, просветителя и журналиста. Афанасьев необходим не только детям: без изучения его «Поэтических воззрений славян на природу» не обходятся историки и филологи.

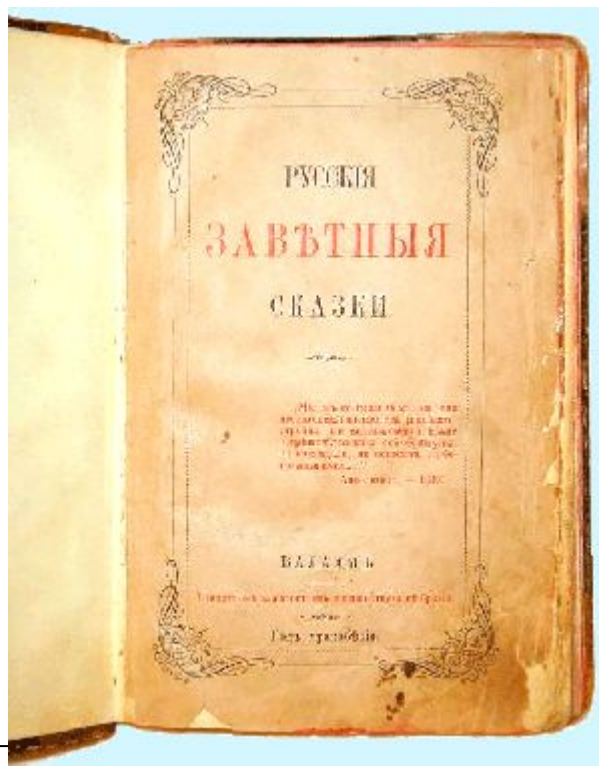

А. Афанасьев

Александр Николаевич Афанасьев.

Известный русский ученый-фольклорист и сказочник. Он познавал науки в Воронежской гимназии. « Я родился,- писал Афанасьев,- в 1826 году в уездном городе Богучаре...». Тогда, еще до познания премудростей азбуки, Афанасьев сдружился с необъятным миром народных сказок, с его удивительными героями, так не похожими на людей «уездного общества». Годы учебы в Воронеже запомнились Афанасьеву не только классными занятиями. Ни один день ни обходился без шумных игр и шалостей. В 1844 году Афанасьев окончил Воронежскую гимназию, побывал в отцовском доме в Боброве и уехал в Москву учиться в университете....

А потом — московский университет. Вот тут Афанасьеву повезло: он застал лучшие годы дома на Моховой. На кафедрах блистали полные сил корифеи: **Тимофей Грановский, Пётр Кудрявцев, Сергей Соловьев...** Любимцем Афанасьева стал **Константин Дмитриевич Кавелин**, увидевший в воронежском гимназисте будущего историка права. Они сблизились, Кавелин опекал Афанасьева, но к концу университетского курса на студента всё сильнее влиял молодой профессор **Фёдор Буслаев**, вернувшийся из Германии в ореоле ранней мудрости. В буслаевской «мифологической школе» было ощущение тайны, это завораживало. Афанасьев всё серьезнее задумывался о фольклоре, о народном характере, о познании мира через миф, изучал немецкую и французскую филологию с прицелом на исследование русской сказки.

23 июля 1826 года родился

**Александр Николаевич
Афанасьев — русский собиратель
фольклора, исследователь духовной
культуры славянских народов,
историк и литературовед.
Надворный советник.**

Окончив обучение в университете, в 1849 году А. Н. Афанасьев поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел; в 1856 году стал начальником отделения, а вскоре правителем дел комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при архиве. В этой должности он работал до 1862 года.

Любитель старины, Афанасьев часто приобретал старинные рукописи и книги на рынке у Сухаревской башни; из находок получилась большая и ценная библиотека, из которой он черпал сведения по истории русской культуры.

В журналах «Современнике» (1849—1852), «Отечественных записках» (1850—1860), «Архиве историко-юридических сведений о России», издававшемся Калачовым, и некоторых других изданиях им было опубликовано более 68 статей.

ВЗДУТЬ И ВЗДЫМА.

Много многочисленных образов создано народным воображением; однако всё они, не смотря на свой антропоморфизм, больше или меньше сливаются с различием на частях природы неодушевленной, с стихией огня, света, воды; всё они больше или меньше уходят от человека. Но так представляется себе народ влдуна и влдыма. И тот и другой не являются в недостаточной таинственности; напротив, простолюдины их близко знают и ходят с ними из частых сто. сношений; они даже указывают на известные лица свое деревне, как на влдуна и влдыма, и поспевают их остерегаться. И влдуны и влдымы живут между людьми и вечно не отличаются от обыкновенных людей крошк. небольшого хвостика. Велкое село пьет свои влдуны; на Уралий впрят, что жить деревни, в которой не было бы влдыма. (1) Къ нимъ приближены въ блдл и проситъ помощи и советовъ. Если имъ приключаются часто дла, вредоубныя дйствія; т. но многих случаях влдуны и влдыма для крестьянны необходимы: помочь имъ какой неудачею поппанию и требованіямъ простаго чловка. Разси травла ближе народныхъ влрованіи, но дла не зам

СЛАЗКА И МИОЪ (*).

До послднихъ времени существовала вполно еванный взглядъ на народныя сказки. Конечно, ихъ тщательо собирали, съ уваженіемъ относились къ ихъ поэтическимъ образамъ (хотя послднихъ и не всегда понимали), употреблялись некоторыми сообщеніями или подробностями, какъ свдѣтельствомъ о древнѣйшихъ влрованіяхъ, цвѣтахъ живой и вѣтхой ихъ мысли, искренности и простоты эстетическаго чувства; но въ то же время въ основѣ сказочныхъ повѣствованій и въ ихъ чудесной обстановкѣ видѣли прелесть игры ума и произвольна фантазіи, увлекающейся за предѣлы вѣрности и дѣйствительности. Сказка—сказка, плѣки—плѣки, говорили старыя поговори, старѣе провести рѣзкую границу между заносомъ сказочнымъ и заносомъ историческимъ. Измѣривши дѣйствительный смыслъ этой поговори, признавалъ сказку за чистую ложь, за поэтическую обманку, вѣнчавшій одною плѣкою заносъ свободной мысли; но быльница и невозможныя вымыслы. Несостоятельность такого воззрѣнія уже давно бросилась въ глаза. Трудно было объяснить, какими образомъ народы, вымысливъ фантастическія дла, ставя ихъ въ известныя положенія и надѣла ихъ разными волшебными дѣйствіями, могъ восточно и до такой степени оставаться вѣрны самимъ себѣ, и во всемъ протяженіи населенной ими страны повторять одну и ту же предвѣстную. Еще удивительнѣе, что длаи разныхъ родственныхъ народовъ сохраняли тождественныя сказанія,—сходство которыхъ, не смотря

(1) Визмеръ, ч. 1, стр. 415; статья Дале, Москва, 1844 г., II и II стр. 110.

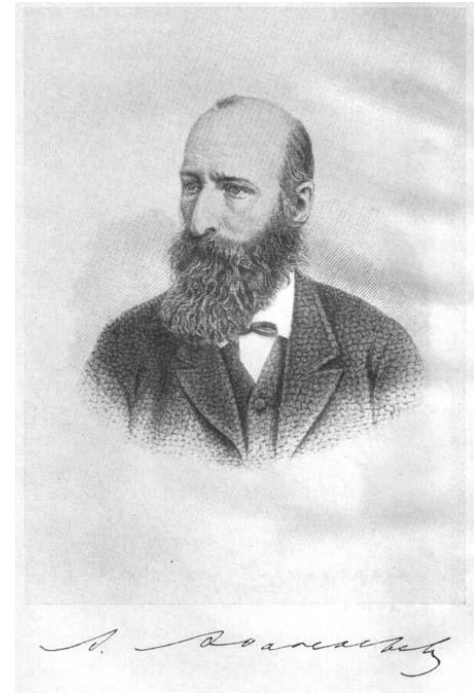
В 1858-м Афанасьев стал редактором задуманного им журнала «Библиографические записки». Издательское бремя взял на себя книготорговец **Николай Щепкин** — сын выдающегося актера Малого театра, соратник Афанасьева. Им удалось впервые опубликовать по рукописям некоторые произведения **Пушкина, Лермонтова Гоголя...** Сотрудничал с афанасьевским журналом и видный историк **Иван Забелин**. Он мечтал опубликовать и ввести в научный оборот всю «потаенную» русскую литературу, ходившую в списках. Но пройти через «узкие райские врата цензуры» удавалось далеко не всегда. Самые крамольные рукописи издатели «Библиографических записок» переправляли в Лондон, **Герцену**, для публикации в «Полярной звезде». Афанасьевский журнал завоевал ученую аудиторию, но финансовой поддержки хватило только на двадцать номеров...

В научном мире его по праву считали корифеем фольклористики. Один из первых английских славистов **Уильям Ролстон** в 1870 году беседовал с Афанасьевым в его московской квартире. Британский ученый с теплотой вспоминал эту встречу и набросал любопытный портрет русского сказочника: *«Я провел с ним очень короткое время в его совершенно русском доме, стоявшем посреди такого обширного двора (даже можно сказать пустыря), что легко можно было подумать, будто находишься в деревне, а не в столичном городе. Комната его со всей ее обстановкой была именно в таком роде, в каком можно было надеяться встретить в доме такого истинного ученого — повсюду книги и везде следы и указания на литературный труд.*

Всего лишь 45 лет прожил Афанасьев.

На одной из немногих сохранившихся фотографий (прижизненных живописных портретов Афанасьева вроде бы не существует) мы видим измождённого, пожилого человека, успевшего выполнить неподъемный земной долг.

Современники восприняли его раннюю смерть как укор. **Иван Сергеевич Тургенев** размышлял в письме к **Фету**: *«Недавно А. Н. Афанасьев умер буквально от голода, а его литературные заслуги будут помниться, когда наши с Вами, любезный друг, давно уже покроются мраком забвения»*. Так бывает: слава не спасла учёного от нужды, от преждевременной смерти. Но и бессмертие сказочника вся Руси не оспаривается.

Без сказок трудно понять историю. Трудно осознать, к чему наши предки относились с уважением, о чём мечтали, а чего боялись. Самое удивительное, что во многом мы с ними совпадаем

